

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 44
(2405)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья «О возвращении смертной казни», опубликованная в «Независимой газете», № 64. 27.03.2024

Вологда
март 2024

О возвращении смертной казни Вводя высшую меру, не стоит медлить с созданием комиссии по реабилитации

Пресс-секретарь президента РФ Дмитрий Песков заявил, что Кремль не участвует в дискуссии об отмене моратория на смертную казнь. Тема стала актуальной после теракта в «Крокус Сити Холле». По данным некоторых источников, обсуждение ведется и в правящих кругах – и мнения там расходятся. На поверхности – высказывания парламентариев. Лидеры КПРФ, ЛДПР и «Справедливой России – За правду» поддержали введение высшей меры для террористов.

Легко ли это сделать? Сенатор Андрей Клишас (сам он не сторонник смертной казни) утверждает, что Дума и Совет Федерации в этом вопросе не смогут преодолеть запрет Конституционного суда. Председатель этого суда Валерий Зорькин еще летом говорил, что для возвращения высшей меры недостаточно поправок в Основной закон – нужно будет принимать новый. Зампред комитета Госдумы по госстроительству Юрий Синельщиков, в свою очередь, заявил, что смертная казнь в России никем не отменялась, применение этой меры просто когда-то приостанавливалось в соответствии с международными обязательствами. Другими словами, достаточно указа президента, чтобы вернуть это наказание. Один из соавторов текста Конституции Сергей Шахрай говорит примерно о том же: сохранение или отмена моратория сейчас – прерогатива российской власти, она не ограничена никакими международными нормами, а сама казнь предусмотрена Уголовным кодексом.

Вероятно, в ближайшее время появятся и результаты социологических опросов на эту тему. Теракт в «Крокусе» потряс общество, и легко допустить, что сторонников отмены моратория на смертную казнь станет больше. Рациональные аргументы против высшей меры никто не отменял. В том числе и ссылку на то, что в странах со смертной казнью преступления все же совершаются, в том числе и террористами. Здесь речь, впрочем, идет об эмоциональной реакции. И публику, ко-

нечно, еще могут раскачать – и политики, и известные провластные журналисты, и публицисты.

Рациональная пауза в этом вопросе тем не менее необходима. Насколько сама система правосудия в России готова к таким трансформациям? Ведь приговор требует безоговорочных доказательств вины. Функции защиты, адвокатуры должны быть исчерпывающими. Обвиненные должны иметь право привлечь все возможные доказательства своей невиновности. Процессы необходимо свободно освещать в СМИ. Если эти требования не соблюдаются, то текст обвинения чуть ли не автоматически превращается в текст приговора. Нужно ли в таких условиях наделять систему правом на необратимое наказание?

В последнее время путь от «несогласного» и иноагента до экстремиста и террориста в России проходят очень быстро, для этого не требуется даже обвинений в насильственных преступлениях или их подготовке. Можно вспомнить недавний пост зампреда Совбеза Дмитрия Медведева в Telegram. Он написал, что преступления на избирательных участках – «не детская игра со спичками и невинная шалость с зеленкой», а предательство и госизмена, и за это можно «загреть на 20 лет особого режима». От госизмены до терроризма – один шаг, соответствующий текст обвинения будет несложно составить.

Призывы не забывать историю в России звучат очень часто. И правда – в своей недавней истории наша страна уже проходила через расстрелы. Достаточно взять так называемые сталинские расстрельные списки. В них десятки тысяч человек. Подавляющее большинство этих людей было реабилитировано в 1956–1958 годы. Государство признало, что людей лишили жизни, руководствуясь политической конъюнктурой. Защищена ли система сейчас от такой конъюнктурности, есть ли гарантии? Если нет, то одновременно с потенциальным возвращением смертной казни можно продумывать и создание комиссий по реабилитации.